ПОЭЗИЯ

Вадим Бердников

УБИТЫЙ ВЕК

Ты помнишь алые розы В волосах твоих цвета вороньего? Уже не то время, и я — Без денег и без здоровья...

Снова отшельник в бегах От вымышленных персонажей, Обитающих в моих мозгах, Но они никого не спрашивают...

На одного меня будет тысяча Тайных агентов ЦРУ! На моем сердце след будет высечен, В котором я не умру!

И несмотря на чип в моей голове, Я буду пламенной гиперболой Любить и помнить тебя целый век! Словно тебя никогда здесь не было...

УБИТЫЙ ВЕК

Сильный ливневый белый снег Торжествует за твоим окном: Воспевает убитый век... Век, поставленный кверху дном! Ты торчишь всегда в одном месте, Созерцая пивные кружки, Век желая всему миру мести, Ведь забрали твою подружку!

Всех друзей и все твои деньги!
Одним разом спустив в край эпохи...
Словно пьяница, замок дженги,
Вспоминая об умершем боге...
Хочешь быть убитым за веру,
Стать изгоем святым и отринутым,
Но ты так и не стал Робеспьером,
И пределов мечты не покинул ты...
Не врубаешься, как происходит:
Обокраден ты и безоружен,
Создан миром, зачатый в свободе,
Миром тех, кому больше не нужен?

* * *

Город. Насилие и произвол.
Кругом царящий разврат.
Я ступаю, как тихий волк,
Погружаясь в горящий ад...
Этот город дышит огнем
В мерцанье ночных фонарей,
И кипящей, как лава, струей
Поглощает тебя все сильней!
Ты здесь винтик, и ты одинок.
Среди бедного гетто, порочных трущоб...
Тротуарами траура, нитью дорог...
Капилляры кварталов.
Морозный озноб.

Сигарета в крови, скоростной ультразвук вокзала! Время давит на череп, как ледяной револьвер... Осыпается уголь людей в подземное поддувало. Мутные взгляды стреляют пастью пещер! Но быть может, однажды в моей телесной квартире Сквозь бутылки и хлам долгий крик внутри разорвется! И смертельно обрушится в тусклом и темном мире Произросшее из глубин мое новое солнце!

* * *

Голос мой тих и спокоен...
Не будет из меня Цицерона.
На меня не налезет корона,
Из меня никакущий воин!
Я не стану героем пьесы,
Не мое имя — храбрый рыцарь...
Я не стану возлюбленным принцем,
Ты не станешь моей принцессой...

Мне не стать богатым юристом На роскошном атласном мерсе, И на первой странице прессы Мне скандальным не стать журналистом. Моя доля донельзя уменьшена: Я не выгляжу как Аль Пачино. Я не настоящий мужчина. Ты не настоящая женщина. Я не стал мудрецом, как Будда, Не открыл я пути к нирване, И, курящая, ты лежишь в ванне... Но и ты не звезда Голливуда. Гонит прочь тебя твой календарик В дни, в которых мы – просто твари... Нам вручили паршивый сценарий: В нем нам даже не дали по паре...

* * *

Вырабатывай ровное отношение К своему недалекому окружению! Плюнь на все, что кричат эти смерды – Ты другой, ты не создан для смерти! И в толпе не ищи себе равных. Этих глупых, немытых и рванных – Отгони от себя с отвращением, Открестившись крестным знамением! Будь особенным и непреклонным! Стань возвышенным эталоном! Стань духовным: постигни веданту. Стань католиком, протестантом! Лучше сразу примкни к саентологам: Создай секту, бери за дорого. Если предки достали, скажи им: «У вас бесы, вы одержимы!» И втирай им про истину мира. Забери себе всю квартиру... Станет мало – купишь еще одну! Возьми новую Кіа зачетную. Двигай эзотеризм в культуру! Открой дар, принимай клиентуру, И дури клиентов-оболтусов! Говори им про связи с космосом! Прогнозируй войну, конец света... Пусть нуждаются в твоих ответах! Пусть фанатики, женщины, бабки, Приобщаясь, тебе несут бабки.

Ну, а если просек тебя кто-то — Ты скажи им, что дар не сработал. Только главное, не мелочись. Друг мой, знай, перед богом ты чист! В общем, главное, мысли шире: Дураков ведь хватает в мире!

* * *

Как быть, когда вновь задыхаешься? И где твоя спасительная лира? И вроде бы, казалось, что ты знаешь все, Но рушится вся прежняя картина мира... Все пропадает, исчезает, как мифическая птица, И снова манит за собой. А жизнь все та же пьяная блудница, Таскаемая сумрачной судьбой... Когда, казалось, взятые вершины Вели тебя в последний Rognarek, Ты был лишь просто ронин, потерявший господина, Где вместо господина – старый, мертвый Бог... И снова колесо запустится по кругу. На сердце ледяной металл, и отчего-то ломит тело... Осталась только эта боль, осталась только вьюга, Не знающая ни покоя, ни предела... Шли дни, а за окном все та же скука. И смерть, что входит к нам, и каждый раз без стука! А сердце тешилось глухим самообманом. Сырая мгла стелилась мертвенным туманом...

* * *

Вызывая отторжение У всего, что стоит у тебя на пути, Будь, как агнец, чист, Когда принимаешь решение Через трупы идти...

И я иду этой линией, и мой демон со мной! Ты когда-нибудь видел работу на скотобойне? Из старой больницы слышен лишь жалобный вой. Жаль, мой друг, но ты так ничего и не понял...

Собираясь с силами, чтобы по-новому жить, Каждый день от кошмаров мечтая избавиться, И бросить курить – как связать эту красную нить... Это лисий капкан... Моя вакцинация... Будет новый день – все пройдет, как будто никто не заметил. Никто не забыт и, конечно, ничто не забыто.

Я видел сон, что когда-нибудь мир будет светел –

Но не отражается солнце в зеркале заднего вида...

Это конец, мой друг. Желтый король уже восходит на трон! Завеса холодного неба закроет собою эфир! Ты здесь уже был... и бесконечен твой стон! И все повторится, и будет такой же тобой уже виденный мир.

Больные цвета... покосившийся холст протяжного барокко... А хочется верить, что счастье еще живет с нами. И хотя злые ветры напомнят о том, как здесь одиноко – Мы все ощущаем тепло... но это тепло дает адское пламя...

Здесь проще правды – конвой. Арифметика красных чисел... Здесь лучше жизни – готовность нажать на курок! И власть представляет здесь наивысший смысл Стезею загубленных судеб. Тропою немыслимых строк...

И я иду этой линией, И мой демон со мной! Ты когда-нибудь видел работу на скотобойне? Из старой больницы доносится жалобный вой. Жаль, мой друг: ты так ничего и не понял...

ИСПОВЕЛЬ

Сколько раз прихожу к этой истине,

А она не умирает...

Но я ухожу и не машу на прощание...

Не оттого ли,

Что свет в этой комнате

Чересчур ярок для глаз...

И я закрываю диафрагму,

Полная тьма в остатке...

Не оттого ли Случайно,

Что все предметы

Но остается лишь

Кажутся либо бледными и чужими,

Либо невыносимо ослепительными

При свете яркого дня!

Я затерялся в старых снимках

Периода чумы и голода.

Это были дни, когда магнитные бури настолько жестоки,

Что разрывают буквально сосуды на части! Не оттого ли, что по привычке

Забываю не ослепнуть при встрече Себя...

Но я всегда ухожу и не машу на прощание.

Стану ли я лучше

В дни весеннего равноденствия?

Неужели с тобой никогда мы не встретимся?

Да так, чтобы по-настоящему,

А не на снимках старого полароида...

И я беру фотокамеру

И нажимаю на затвор.

Еще секунда, и в эту комнату ворвется уставшее лето,

Секунда затаенного момента,

Пронзенный лучами насквозь, Я падаю в лету...

Напуганная стая оживленных птиц

Врезается

В мое лицо...

* * *

В этом аду из плоти и костей Все время думаешь о том, Как не попасть на удочку плохих гостей, И из окна не выпрыгнуть потом...

Я семена сажал в своем саду, Надеясь вырастить пшеницу, И чтобы глаз ласкали чернобривцы. Но только, как назло, в этом году Гробами ширится моя теплица!

CAHCAPA

Я закрываю глаза... Я плыву! Теченье уносит меня! Вокруг – пустота дежавю И сумрачность нового дня.

И только старая люстра опять Напомнит мне о былом... Но вот теперь новый дом, И ставни так жутко скрипят Под натиском стоптанных пят...

УБИТЫЙ ВЕК 123

МОТИВАЦИОННЫЙ СТИХ

«Оставайся вещью в себе И не переходи границы. А иначе постигнешь в борьбе – Диалектический принцип!

Зачем терпеть отрицание, Или же просто быть? Зачем тебе бремя desein'a? К чему тебе лишний кубит?

К чему бытие и время? А смысл и вера на что? Чем быть презираемым всеми, Уж лучше стать чистым ничто!

Зачем тебе вечный логос — Эйдетика чистоты? Уж лучше постигнуть лотос Спасительной пустоты» —

Так говорят дилетанты Из страха за свою жизнь, Боясь не войти в константу. И слабость их тянет вниз.

Никогда не будь вещью в себе! Будь готов пересечь границы! И постигни в живой борьбе Диалектический принцип!

Ведь если живых мы не любим, А мертвых всегда отрицаем, То факт лишь тогда доказуем, Когда он опровергаем!

Вадим Бердников родился в 1998 г. в с. Маканчи Восточно-Казахстанской области, в семье военного. С 2000 г. живет в Павлодаре. Учится в Инновационном Евразийском университете. Стихи начал писать в 16 лет. Был членом литературного клуба «Новый Меркурий», затем — литклуба ИнЕУ. Стихи публиковались в сборнике «Июнь. Шестое. Пушкин» ежегодного павлодарского пушкинского марафона «Солнце русской поэзии», в журнале «Простор». Помимо литературы увлекается арт-фотографией и рок-музыкой.